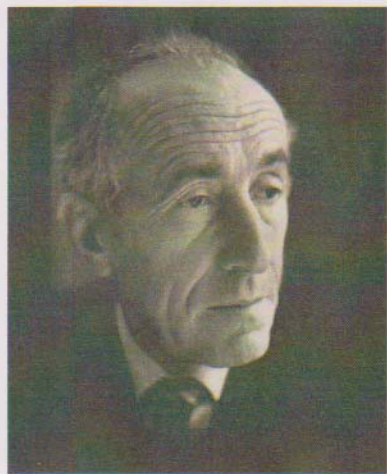

Союз
писателей
Москвы

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 14

Марк
Кабаков

Заветное

Москва 2014

Союз писателей Москвы

Библиотечка поэзии

Выпуск №14

Марк Кабаков

Заветное

Стихи

Москва 2014

ББК 84 Р7-5
К-12

**Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы**

Главный редактор

Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева
Алексей Караковский
Кирилл Ковальджи
Нина Краснова
Татьяна Кузовлева
Елена Лапшина
Галина Нерпина
Александр Тимофеевский

Кабаков М.В.

К 12 Заветное. Стихи. - М.: Союз писателей Москвы,
2014. - 32 с.(Библиотечка поэзии СПМ:).

Марк Кабаков – известный советский и российский поэт и публицист, автор многих книг стихов и прозы. Основной темой его творчества, является море, а также война, дружба, любовь.

Член Союза писателей Москвы.

Данная книга посвящена юбилею поэта.

ISBN 978-5-255-01677-52

© М.В. Кабаков, 2014

© БП СПМ, 2014

О нашей библиотечке

Поэтическая библиотечка Союза писателей Москвы начала издаваться в августе 2008 года по инициативе поэтессы и члена СПМ Людмилы Осокиной на базе Информационно-Издательского Дома «Профиздат».

В качестве эксперимента была издана книжка Нины Красновой, она получилась с тремя разными вариантами обложки. Впоследствии макет обложки изменили и книги стали выходить в теперешнем виде.

В библиотечке решено было издавать только членов Союза писателей Москвы. За это время вышли книги Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Рады Полищук, Ивана Смирнова, Эдуарда Грачева и Раисы Быстровой. Книжка Быстровой вышла в мае 2012 года и оказалась на тот момент последней. Выпуск библиотечки был приостановлен по некоторым причинам.

И вот сейчас, спустя почти 2 года, мы решили издание библиотечки продолжить, потому что, как показала практика, выпуск таких книг жизненно необходим писателям. У писательского союза должна быть собственная библиотечка. Да и сам формат – формат небольших книжечек объемом в 32 страницы, очень полюбился авторам. Эти книжки-визитки очень удобны, их без проблем можно носить с собой, приятно дарить и легко читать.

Единственное, что решили изменить, так это расширить состав авторов, предоставить возможность издаться в нашей библиотечке не только членам нашего союза, но и каким-то другим интересным поэтам. Также планируем издавать и авторов, уже ушедших из жизни.

Поэтому, возможно, в библиотечке будет несколько серий. Авторы, не состоящие в нашем союзе, будут идти не в базовой версии, а в серии «Страницы современной поэзии». Возможно появятся серии: «Память» – для умерших поэтов, «Голоса молодых» – для молодых авторов, «Мастера» – для признанных мастеров поэтического цеха.

Редколлегия

Библиотечка поэзии СПМ

ОБ АВТОРЕ

Марк Кабаков родился в Ленинграде в апреле 1924 года. В 16 лет он поступил в Московскую военно-морскую спецшколу, а затем в Высшее военно-морское инженерное училище им. Дзержинского, и таким образом вся его жизнь была связана впоследствии с флотом. Служил на Балтийском и Черноморском флотах. Участник Великой Отечественной войны и послевоенных боевых операций на Северном флоте.

Писать стихи начал с 6 лет и продолжает всю свою жизнь. Основной темой его творчества, является, конечно же, море, а также война, дружба, любовь. Сейчас Марк Кабаков – известный советский и российский поэт и публицист, автор многих книг стихов и прозы. Член Союза писателей Москвы.

Данная книга выходит к 90-летию поэта.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Откровенность. Стихи и поэма. Москва, «Советский писатель», 1992 г.

«Первый день». Стихи. Рекламная библиотечка поэзии», Москва, 1995 г.

«И жизнь, и море, и любовь...». Стихи, Москва, 1998 г

Лирика. Москва, «Кфар-книга», 2004 г.

Избранное. Стихи, проза. Калининград. «Янтарный сказ», 2006.

«Твое дыханье рядом...». Стихи. Москва-Иерусалим. «Книга Сефер», 2009.

Марк Кабаков

КОРАБЛИ

Через жизнь мою
Проходят корабли.
Есть такие,
Что скрываются вдали
В желтом мареве,
За синею чертой,
И потом о них не память –
Звук пустой.
И не вспомнить,
С кем на мостике стоял,
С кем в машине вместе
Фланец запаял,
С кем на палубе о жизни говорил –
Океан воспоминанья растворил.
Но бывают и другие корабли,
Что пропасть за горизонтом
Не смогли,
И, куда бы я ни шел,
Они со мной,
И ночами я их слышу
Позывной.
Просыпаюсь – дымка серая в окне,
И невесело, и сумеречно мне.
И так хочется увидеть на борту
Тех, с кем словом
Обменялся на лету,
Тех, с кем даже
Ни о чем не говорил,
Просто рядом сигарету раскурил...

Библиотечка поэзии СПМ

РОМАНТИКИ

Здесь не говорят, что любят море,
Не глядят на волны с восхищеньем.
Море – это сутками в дозоре,
Волны – лишь помеха на ученье.

Дескать, чайки, синие лавины –
Это для поэтов, бойких малых.
Нам судить о море по глубинам,
По шкале в двенадцать строгих баллов.

Это так, а часто смотрят все же
В синеву без видимой причины...
Ведь о том, что им всего дороже,
Очень редко говорят мужчины.

КОГДА-ТО

Била наотмашь вода,
Всхлипнул –
И замер движок.
Нас понесло в никуда,
В пропасть!
В последний прыжок!

Ты вдруг предстала во мгле,
Где ни спасти, ни помочь,
Лучшей на этой Земле,
Сладкой, как первая ночь...

Как мы тогда прорвались,

Марк Кабаков

Я до сих пор не пойму!
Только сказал моторист
Мне на борту
Одному:

– Знаешь, механик,
Когда
Нас заливало с тобой,
Глянула баба со дна –
Вся золотая собой...

В проклятой Богом губе,
Где цепенеет Ямал,
Так я узнал о тебе,
Мучился –
И вспоминал.

В ОТСТАВКЕ

Телефон зазвенел.
за плечо затряс,
С постели поднял рывком.
Я так и знал:
выходить приказ.
А как там дела с движком?
Опять на корабль, только уснул...
Кричал телефон: «Аврал!»
Тихо, чтоб не будить жену,
Он трубку холодную снял.
И хриплый голос издадека:
– Это стоянка такси?
...Он долго в буфете искал стакан,

Библиотечка поэзии СПМ

За спичкой
спичку
гасил.
Ковыльный воздух тянул в окно,
Дрожали огни вдали...
Человек смотрел
видел одно:
Море и корабли.

ПОЛОЩЕТ МОРЕ

Полощет море кружева.
Наверно, к ночи норд нагрянет...
А красота твоя не вянет,
И нежность давняя жива.
Полощет море кружева.
Я в синий сумрак окунусь,
Когда сыграют погруженье.
Твое лицо,
Твои движенья,
Твой взгляд я знаю наизусть.
Я в синий сумрак окунусь.
Волна лизнула руку мне
И улеглась в тени от пирса.
Я так давно в тебя влюбился,
И ты со мной,
На глубине...

ПУСК

Ах, как они тех результатов ждали!
До этого не получался опыт,

Марк Кабаков

И шеф на испытателей кричал,
А те, известно, техников шерстили,
А техники кивали на рабочих.
Которые отсеки собирали
И видно, перепутали концы.
И цех бурлил.
И только на рассвете,
Последнюю прикончив сигарету,
Шеф выдавил устало:
– По домам... –
А в поддень, не сговариваясь, снова
Они пришли в прокуренные стены,
Небритые, с гриппозными глазами,
И взялись за ключи и чертежи.
Так было двое суток.
И на трети шеф приказал:
– Готовить снова опыт! –
И люди в отутюженных халатах
Склонились над созданием своим
И говорили (про себя, конечно):
– на этот раз не подведи, родное! –
И шеф, не признающий суеверий,
Вдруг плюнул через левое плечо.
Потом был пуск.
Их чудище взревело.
И понеслось!
И вышло на прямую!!
Что было!
Парни прыгали как дети,
И кто-то спирт по кружкам разливал.
А шеф вскочил в машину и уехал.
Он через час уже звонил в столицу,

Библиотечка поэзии СПМ

Что результат достигнут превосходный,
И что он разрешил рабочей группе
В течение двух суток отдыхать.
И вот они к своим вернулись семьям.
В прихожей вкусно пахло пирогами,
Они детей сажали на колени
И гладили душистые вихры,
И были очень счастливы.
Еще бы!
Был результат достигнут превосходный:
Оружие такой убойной силы
Еще нигде никто не создавал...

1965 г

Мы несовместимы
Ни с холодом этим,
Ни зноем,
Мы строим берлоги,
Чтоб только укрыться от них.
На судне каком,
И с каким фантастическим Ноем
Нас кто-то доставил сюда –
И оставил одних.

И нам нелегко,
И Земле опостытели гости,
С их голодом вечным
И жаждой кровавых затей.
Ревут океаны,
Заходится тело от злости,
И кратер плюется
Обломками наших костей!

Марк Кабаков

* * *

Чем я ближе к черте неизбежной,
Тем отчетливей осознаю:
Кто-то данью жестокой и нежной
Лепит жизнь непростую мою.

В пестром хаосе неких свершений,
В повседневной слепой колготне
Различим созидательный гений,
До сих пор не открывшийся мне.

И чтоб как-нибудь да прикоснуться,
Не моля и не требуя благ,
Надо просто однажды очнуться,
Надо только очнуться,
Но как?

МАСТЕР

Александрю Грину

1.
Перебирал слова, как четки,
Шагал к столу.
И в тот же миг
Рисунок,
Пристальный и четкий,
Уже слетал на черновик.
Слова ложились в сочетаньях,
Еще не виданных досель!
Казалось, дух непочитанья
Вертел событий карусель.
И нужен только лист бумаги

Библиотечка поэзии СПМ

Да чая крепкого стакан...
А за окном развесил флаги
Портовый город Зурбаган.
Поют бесхитростные струны,
И переулочек желт, как мед.

Еще он в путь отправит шхуны
И в лютой бедности умрет.

2.

Фрэзи Грант

Бежит по волнам.

Чтобы взять и увидеть это,
Нужен хлеб с водой пополам,
Папиросный дым до рассвета.

Нужен смрад

Российских трущоб,

Крепостной одиночки омут.

Нужно яростно верить,

Чтоб

Вдруг увидеть мир по-другому.

А такие, как я,

Слабы,

Запряглись с малолетства сами.

...И бегут навстречу столбы

Указующими перстами.

Но однажды

В дремучих снах,

Мы сожем домашние шторы!

И услышим гул в парусах

И одежды шелковый шорох.

И тогда,

Марк Кабаков

Как сейчас с тобой,
Мы бежим из квартирных клеток.
Фрэзи Грант
Вступает в прибой,
И мы видим,
Мы видим это!

Феодосия, 1981 г.

СТАРЫЙ КРЫМ*

О, искусители давнишние!
Я читался вас когда-то.
От петухов, от сада с вишнями
Вы уводили в край крылатый.
И надевали робы мальчики,
И шли солеными морями
Из-за того, что там маячили,
Огни, придуманные вами.
А вы?
Вы жили по окраинам
И в городках
Таких, как этот,
Где дом тоскует без хозяина,
И в мальвы улица одета,
Где морем пахнут стены белые,
И словно в юности,
Робея,
Стоят мальчишки поседелые
Перед портретом чародея.

**В городе Старый Крым провел последние годы жизни Александр Грин.*

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Я эту ночь хочу нарисовать,
Да не хватает красок на палитре,
Чтоб рассказать,
Как дремлют фонари,
Как море перекачивает гальку
И дышит порт.
Поэтому я снова
Пройду по переулкам
Пыльной Кафы,
Как и в ту ночь с художником бродил,
Полуголодным парнем из Тбилиси.
Мы шли туда,
Где около почтамта
Стоит одноэтажный белый дом.
Невзрачный дом,
В котором жил когда-то
Ни на кого на свете не похожий
Угрюмый,
Нелюдимый человек.
Мы поднялись
По каменным ступеням
И очутились в комнате.
Я замер.
Передо мною
На сыром панно
Летел корабль
И паруса пылали!
И понял я,
Наверно, в первый раз,
Какое счастье дать искусство может,
Когда еще мечтать не разучился.

Марк Кабаков

И древний город закачал ветвями,
И мне в ответ
Кивнул печальный
Г р и н.

* * *

На фиолетовой земле
Коричневые жилы,
Поляна солнцем заросла,
А скалы серым мхом.
Подумать только:
Здесь меня считали старожилom
И я был с этакoй красотой
Накоротке знаком...
Я сам зарос за тридцать лет
Не мохом –
Сединою,
Я столько горя повидал
На суше и воде,
Что если правду говорить,
То ты одна виною,
Что до сегодняшнего дня
Я не заолодел.
Что кружат голову мою
Красивых женщин взгляды,
Что манит новая тропа
И новый поворот,
Что я уверен до сих пор:
Таинственное рядом
И ждет удача впереди,
А не наоборот.

Библиотечка поэзии СПМ

ВООБРАЖАЕМЫЙ РАЗГОВОР КОНСУЛА СОЛДАЙИ* С ПОСЛОМ ГЕНУЭЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1474 ГОДУ

– Мой добрый консул,
На дорогах
Негоциантов слишком много.
– Пустое, господин,
На всех дорогах есть рогатки,
Играть с Республикою в прятки
Не смеет ни один.

– Мой добрый консул,
С вами рядом
Противник движется отрядом.
– И это не беда.
Такие стены и колодцы,
Что янычарам ждать придется
До Страшного суда.

Гремела кузня возле замка.
В парадной зале было зябко
(«Жилье для мужика...»)
Солдат девчонку тискал спяна.
Купец со вздохом оловянным
Вел в яму должника.

– Что должен дожу передать я?
Что в Генуе заждались братья,
Но не на нас вина?
– Скажите: весела Солдайя.

Марк Кабаков

К тому же дева золотая
Здесь дешевой вина!

**Солдайя – так при генуэзцах назывался Судак.
Около 1475 года завоеван турками-османами.*

* * *

Набухают почки,
Набухают...
Это удивительное дело:
Вопреки всем срокам календарным
Почки набухают в феврале.
Сотни глаз зеленых открывают
Ветки осторожно и несмело,
Им еще не верится, что это
Солнце появилось на Земле.
Я бегу по мокрому асфальту,
Я лишился начисто покоя,
Надо что-то делать,
Что-то делать,
Прекратить чудовищный обман!
О, какую горькою потерей
Платят за доверие слепое!
... Я прочел
В сегодняшних газетах:
Ночью ожидается буран.

ВСТРЕЧА

Я загадал.
Он приближался.

Библиотечка поэзии СПМ

Шуршали шины ближе, ближе.
И был автобус весь багряный,
Как цвет заката за углом.
Я знал, что это будет чудо,
Но я ее сейчас увижу.
Гудел мотор.
Автобус мчался
Ко мне,
 навстречу,
напролом.
И я увидел,
Я увидел!
Мельканье бешеное окон,
И вдруг глаза,
Ладонь, улыбка...
Я, значит, все же угадал!
Шумел прибой неподалеку,
И верю:
Золотую рыбку
Вот в этот миг
На побережье
Рыбак удачливый поймал.

СКАЗКА

На бывший город королей
Накинут алый плащ.
Вино янтарное разлей
И серых глаз не прячь.
Пусть добрый сказочник Перро
Не постучится в дверь –
Придумать сказку не хитро,

Марк Кабаков

Ты только сказке верь.
И встанут башни по углам
Расстрелянных дворцов,
И золотым каскадом мгла
Ударит нам в лицо.
И розы – те, что на столе,
Осыплют все кусты,
И краше славных королев
В парче предстанешь ты.
И я паду у ног твоих,
Откину шпагу прочь,
И самый лучший в мире стих
Сложу тебе в ту ночь.
...Вот все. Я сказку рассказал.
Ты спросишь:
– Где ж конец?
Есть в старых сказках пышный зал,
Корона и венец... –
Родная, я не виноват.
Уже спешит рассвет,
Вступает жизнь в свои права,
И лучшей сказки – нет.

МОЛИТВА

1.
Об одном, Всевышний, молю,
Припадая к стопам Твоим, –
Всем, кого на Земле люблю,
Дай здоровья крепкого им;

Дай им сил меня пережить,

Библиотечка поэзии СПМ

Дай им память помнить меня.
Я б хотел над ними кружить
Средь ночи и среди дня.

Чтоб ни капли на их лицо,
Чтобы светлыми были дни.
Сбереги их от подлецов
И от недругов сохрани.

Я не раз уходил на дно
И в морях. И среди реки...
Все приму, что мне суждено,
Только их, молю, сбереги!
2.

Подоконник холодный, как лед,
И больничная койка плывет
Так покинуто, так одиноко!

Я у Бога тебя отмолил,
Утро каждое с Ним говорил
Я словами пророка.

Словно маятник – взад и вперед –
Так молился мой бедный народ,

Я качался,
качался,
качался.
И слова обратились в плоть,
И простер Свою руку Господь,
И цунами умчался.

Февраль 1998 г

Марк Кабаков

КОЛЫМА

Цвета туши,
Водой разведенной,
Облака над холодной рекой.
И звездою на синих погонах
Полуночный означен покой.
Между берегом и облаками
Алый кант негасимой зари...
Говори, Колыма, рудниками,
Давней болью со мной говори.
Но не слышны ни стоны,
Ни речи,
Только пляшут по курсу огни,
И плывут,
Как надгробья, навстречу
Окаянные горы твои.

* * *

Я чувствую, как время потекло,
Как шестерня вращает шестеренку,
Как падают мгновения,
Как звонко
Стучат о неподвижное стекло!
Я чувствую, как время потекло.

А я его почти не замечал,
Меня, как эту шестерню, вращало...
И стал я забывать,
Как дремлют скалы,
Как волны ударяют о причал.

Библиотечка поэзии СПМ

Опять дорогой элинов иду,
Потрескивают высохшие стебли,
На теплых камнях ящерицы дремлют,
Акации купаются в меду.

За поворотом –
Синяя стена,
Рыбацкие баркасы ветер гонит.
Сбегаю вниз,
И падает в ладони
Волны светло-зеленой крутизна!

Мне каждая минута дорога
Ничем не омраченного покоя,
На циферблат
Со стрелкой роковой
Впервые я гляжу, как на врага...

Я чувствую, как время потекло.

ГОРДИЕВ УЗЕЛ

Давно известны рассказы
О мудрости Александра.
О том, как гордиев узел
Он надвое перерубил.
И я попытался представить:
Три века до нашей эры,
И в некий фригийский город
Царь молодой вступил.
Гремит боевая бронза,
Грохочут в пыли колесницы,

Марк Кабаков

И лес сверкающих копий
Вздывают к небу бойцы.
А на разбитых ступенях
Провинциального храма
Воинов поджидают
Взволнованные жрецы.
Еще бы!
Сейчас Александру
Они покажут такое!
Единственный в мире узел.
Гордость их городка!
– А может быть, юноша мудрый
Этот узел развяжет?
– Развяжет ли?
– Что вы, коллеги,
Развяжет наверняка. –
Поют боевые трубы.
Покрытый пылью и потом,
Вбегает под своды храма
Разгоряченный герой:
– Ну где ваш мудреный узел?
Клянусь, богами, ребята,
Сейчас его развяжу я, –
И меч из ножен долой!
И горько ахнули старцы,
А самый седобородый
Вскричал:
– О дикое хамство!
О, Зевс, покарай наглеца! –
Но был очень развит в ту пору
Куль личности Александра,
И в реве придворных глоток
Не слышно стало жреца.

Библиотечка поэзии СПМ

А дальше?
А дальше пресса,
То бишь, писцы и пергамент,
Свое совершили дело
И донесли до нас.
Что Александр Македонский,
Вождь и Учитель греков,
Своим гениальным поступком
Потряс Олимп и Парнас.

В МЕТРО

Михаилу Кузнецову

Когда уходит на покой
Тысячеликий город,
Когда дыхание его
С минутой каждой тише,
Когда в подъездах до утра
Смолкают разговоры,
И равнодушная луна
Взбирается на крыши,
Тогда спускаюсь я в метро,
И гулким коридором
Я прохожу не торопясь
В пустующие залы –
И не встречаю никого.
И только два актера
Раскланиваются со мной
Привычно и устало.
Вот он, сверкающий дворец!
И зазвенели шпоры,

Марк Кабаков

Легла ладонь на рукоять
Гасконской тонкой шпаги.
– Посторонитесь, господа!
Дорогу мушкетерам!
А ну, красotka, поживей
Бордо или малаги. –
...Надменность мраморных колонн,
Причудливость узоров...
Как ударяют каблуки
О мраморные плиты!
Последний поезд по домам
Развозит фантазеров,
И опустевшие дворцы
Дежурными закрыты.

* * *

Встает стеклянная стена,
Пронизанная солнцем,
И наклоняется,
И вдруг о мокрый камень –
Ниц!
Идет в атаку Океан
С Нептуном-полководцем
Под грохотание валов
И крик безумных птиц.

Ты тоже птица на песке,
Ты распростерла крылья,
И с головы до самых пят
Вся в пене кружевной...
И чудится:
Вот-вот взлетишь

Библиотечка поэзии СПМ

Без всяческого усилий
Туда, где катит Гелиос
В короне золотой!

* * *

Хожу вдоль бойниц с арбалетом
И целю в приезжий народ:
Я отроду не был поэтом,
Я страж генуэзских ворот.

Наступит желанная смена.
Не зная, что дни сочтены,
Я выпью вина непременно
В траттории возле стены.

И лягу с больной головою
И грязною шляхой в кровать,
Чтоб в полдень прийти к аналою
И там беспробудно зевать.

За несколько жалких дукатов
Хожу я неделю подряд...
Как скучно в столетье двадцатом,
Но будет скучней, говорят.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Как с любимой
В заветный час,
Этой встречи три года ждал.
Вздрогнет поезд в последний раз,
Зашумит навстречу вокзал.

Марк Кабаков

Даже камень на мостовой
Я бы к сердцу хотел прижать...
Вот он, рядом,
Город родной,
Улыбается мне опять.
Миновала пора невзгод,
Я стою на его крыльце,
И ключи от Красных ворот
На Садовом звенят кольце.

1944 г

* * *

Я помню этот сладкий путь,
Я помню этот славный путь,
Казалось – не снега по грудь,
А цвет черемух.

Мне птицы пели задарма,
Мне в пояс кланялись дома.
И ты могла свести с ума,
И я – не промах.

Но отчего тогда, скажи,
Постылый ветер закружил,
Как будто я с тобой не жил
Под небом самым,
И не касался жарких щек,
И не твердила ты «еще...»,
Когда все двери на крючок
И – настезь рамы?!

Ты отвечаешь:

Библиотечка поэзии СПМ

– Не беда,
Но подступили холода,
И голова твоя седа
Не без причины...
А я ору:
– Неправда, нет,
Ты для меня в окошке свет,
И я сегодня твой поэт –
И до кончины!

4 марта 1996 г, Москва.

* * *

Воспоминания преследуют меня,
И все тебя я вижу молодой,
Красивой,
Танцующей со мною
На плитах каменных
Средь бела дня.
Таинственной,
Дарующей тоску,
Хотя неделю только мы в разлуке,
И голоса чарующие звуки,
И каждый локон твой
По волоску.
Как хорошо, что время сберегло
Не молодость,
Она проходит быстро,
А улицы,
Где обжигают искры
От пламени,
Что нас когда-то жгло.

Марк Кабаков

* * *

И все-таки я не забуду Юг.
Пускай мы жили как на бивуаке,
Пусть беды шли по следу,
Как собаки –
И все-таки я не забуду Юг.
Сквозь пыльную завесу
Я чувствовал глаза твои всечасно,
На цыпочках входило ночью счастье
И звезды загорались на воде.
И если я умру.
И вновь воскресну,
Не захочу ни почестей,
Ни власти,
А только чтоб опять полночный город,
И стук сердец.
И ты.
Всегда.
Везде.

Феодосия, 14 сентября 1963 г

* * *

Дано собакам и волкам
Предчувствовать беду.
И воет где-нибудь Полкан,
И рвется в поводу!

Он знает, что на глубине,
Под улицей рябой,
Уже вздымается в огне
Чудовищный прибой.

И он ударит в эту твердь,
И рухнут кирпичи!
И пес:
– Спасайтесь, люди, смерть!
По-своему кричит.

А мы его в ответ ногой:
– Умолкни, – говорим.

Мой современник дорогой,
Что мыслим? Что творим

* * *

Я умру на бегу!
Это будет, наверно, пристойно.
Потому что я с самого детства
Куда-то бежал,
Потому что родился в стране,
Где всегдашние войны,
И за каждым забором
Твой недруг, казалось, лежал.

Но я в этой стране счастлив был,
Как нигде на планете,
Потому что с любимую жил,
Потому что с друзьями дружил.
Я умру на бегу.
Вы меня помяните в буфете.
И прочтите стихи,
Те, что я мимоходом сложил.

Москва, 6 марта 2005 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О нашей библиотечке.....</i>	3
<i>Об авторе.....</i>	4
<i>Краткая библиография.....</i>	4
Корабли.....	5
Романтики.....	6
Когда-то.....	6
В отставке.....	7
Полощет море.....	8
Пуск.....	8
«Мы несовместимы...».....	10
«Чем я ближе к черте неизбежной...».....	11
Мастер.....	11
Старый Крым.....	13
«Я эту ночь хочу нарисовать...».....	14
«На фиолетовой земле...».....	15
Воображаемый разговор.....	16
«Набухают почки...».....	17
Встреча.....	17
Сказка.....	18
Молитва.....	19
Колыма.....	21
«Я чувствую, как время потекло...».....	21
Гордиев узел.....	22
В метро.....	24
«Встает стеклянная стена...».....	25
«Хожу вдоль бойниц с арбалетом...».....	26
Возвращение.....	26
«Я помню этот сладкий путь...».....	27
«Воспоминания преследуют меня...».....	28
«И все-таки я не забуду Юг...».....	29
«Дано собакам и волкам».....	29
«Я умру на бегу...».....	30

Библиотечка поэзии СПМ
Выпуск 14

Марк Кабаков

Заветное
Стихи

Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова.
Верстка и макет: Л.М. Влодова.

Отпечатано в типографии SenatPress

Союз писателей Москвы продолжает
выпуск своей поэтической библиотечки.

За это время вышли книги Нины Красновой,
Александра Ревича, Евгения Бунимовича,
Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина,
Людмилы Осокиной, Ивана Смирнова, Рады Полищук,
Эдуарда Грачёва, Раисы Быстровой, Анны Галаниной.

Марк Кабаков

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Союз писателей Москвы